

Луна клонилась к западу.

Опустошенная и пережившая хаос горная усадьба постепенно погружалась в тишину.

В комнате рана на бедре Лю Мина была уже перевязана.

Преисполненный глубокой благодарности, он произнес: — Большое спасибо обоим юным героям за то, что проявили благородство и пришли на помощь, оградив меня, мою жену и детей от беды. Семья Лю никогда не забудет эту великую милость!

С этими словами он велел стоявшей рядом жене и дочери опуститься на колени и поблагодарить спасителей.

Лоу Фэйе протянул руку, останавливая их: — Поднимитесь, пожалуйста, оба вы, это всего лишь пустяк.

Лю Мин сказал: — Юный герой спас всю нашу семью, но я до сих пор не знаю ваших имен.

— Моя фамилия Лоу, зовут Лоу Фэйе, а это мой старший соученик Сяо Цзю.

Лю Мин проследил за взглядом Лоу Фэйе и посмотрел на сидевшего рядом с ним мальчика.

Тот был белолицым и румяным, словно выточенным из нефрита, донельзя милым и очаровательным.

Хотя этому мальчику было всего лет пять-шесть, Лоу Фэйе совершенно естественно называл его старшим соучеником.

Однако, воочию убедившись в мастерстве Сяо Цзю, Лю Мин даже поймал себя на мысли, что в подобном обращении Лоу Фэйе нет ничего странного.

С восхищением произнес Лю Мин: — Юный герой Сяо Цзю еще так юн, а его боевые искусства уже столь высоки. Его будущие достижения несомненно будут неизмеримы.

Сяо Цзю помрачнел, и досадливое выражение на его лице вовсе не смягчилось от похвалы Лю Мина.

Лоу Фэйе знал, что Сяо Цзю все еще переживает из-за того, что Маншу Сюло ускользнул.

Он протянул руку и ущипнул Сяо Цзю за нежную, гладкую щеку: — Маленький старший соученик, пусть нам и не удалось поймать Маншу Сюло, мы по крайней мере спасли семью

хозяина усадьбы Лю, так что можно считать, эта поездка была не напрасной.

Сяо Цзю недовольно нахмурился и отшлепал его по руке — больше всего на свете он ненавидел, когда ему щипали щеки!

На беду, этот младший соученик, который на словах звал его старшим, а на деле относился как к младшему брату, вечно норовил ущипнуть его за щеку.

Лю Мин спросил: — Получается... Маншу Сюло тоже разыскивал Владыку Острова Цанлань?

Лоу Фэйе кивнул и мрачно произнес: — Мой наставник пропал три месяца назад. Я веду поиски до сих пор и подозреваю, что к этому с большой вероятностью причастен Маншу Сюло.

При упоминании Владыки Острова Цанлань, Чжунли Цзюэ, Лю Мин невольно вспомнил другого человека, почти стершегося в глубинах памяти.

Подумав о Вилле Собрания Мудрецов и Павильоне Одинокой Тени, Лю Мин почувствовал, как в глубине души поднимается тревога.

Быть может... это совпадение?

Этот человек, скорее всего, уже давно мертв...

— Хозяин усадьбы Лю... Хозяин усадьбы Лю? — голос Лоу Фэйе заставил Лю Мина вернуться в реальность.

Отгнав смятенные мысли, Лю Мин сказал: — Семья Лю долгие годы уединенно жила в Линнани, в стороне от больших дорог, и лишь пару дней назад услышала о событиях на Вилле Собрания Мудрецов и в Павильоне Одинокой Тени. Сейчас я ума не приложу, почему Маншу Сюло явился в дом Лю, ведь мы никогда не были с ним врагами.

Лоу Фэйе вздохнул: — С того самого дня, как этот Маншу Сюло появился на свет, по сей день никто не знает ни его происхождения, ни личности.

Но из-за двух учиненных им кровавых бойень этот человек постепенно приобрел известность в Цзянху.

Сегодня вечером удалось с большим трудом настичь Маншу Сюло, однако от него так и не удалось узнать ничего о наставнике.

То, что Маншу Сюло был связан с исчезновением наставника, Лоу Фэйе предполагал лишь по

узору на метательных ножах.

Лю Мин созвал всех слуг и дворовую челядь, остававшихся в усадьбе.

После беспощадной резни, устроенной Маншу Сюло, из нескольких десятков слуг и работников в живых осталось лишь около полутора десятков.

Лю Мин велел жене достать большую часть семейных золотых и серебряных драгоценностей и раздал их по очереди всем присутствующим, наказав предать земле тела погибших слуг, а затем покинуть усадьбу на свое усмотрение.

Распорядившись насчет слуг, Лю Мин пододвинул оставшиеся на столе золотые слитки к Лоу Фэйе.

Лю Мин произнес: — Сегодня моя семья пережила великое бедствие, и в знак благодарности за спасение я могу отплатить вам лишь этими драгоценными металлами. Мы с семьей намерены покинуть усадьбу еще этой ночью, и я не знаю, доведется ли нам когда-нибудь увидеться вновь.

— Хозяин усадьбы Лю уже выразил свою благодарность только что, эти деньги нам не нужны, — сказал Лоу Фэйе. — В дороге вам самим понадобятся дорожные расходы, пожалуйста, заберите их обратно.

Лю Мин искренне произнес: — Это от чистого сердца всей нашей семьи, прошу юного героя Лоу не отказываться. Мы оставили себе немного серебра — этого вполне хватит на дорогу и обустройство.

Супруги Лю настойчиво продолжали умолять его принять золото, а когда Лоу Фэйе отказался, на их лицах вновь проступило выражение вины и беспокойства. Не имея другого выхода, Лоу Фэйе позволил им настоять на своем.

Уже забрезжил рассвет, небо на востоке окрасилось в жемчужно-серый цвет.

У ворот усадьбы семья Лю попрощалась с Лоу Фэйе и его спутником и села в повозку.

Вместе с ними отправлялся и старый управляющий усадьбой, который служил в семье Лю еще со времен отца Лю Мина и потому решительно отказался уходить в одиночку, забрав деньги.

Проводив взглядом удаляющуюся в утренней дымке повозку, Лоу Фэйе опустил голову на прильнувшего к его груди Сяо Цзю — тот беспрестанно зевал и уже засыпал на ходу.

Как ни крути, он был еще ребенком, а поскольку они почти всю ночь не спали, Сяо Цзю

закономерно выбился из сил.

Забываясь о Сяо Цзю, Лоу Фэйе вернулся в усадьбу.

Он отыскал чистую и тихую комнату для гостей и уложил на кровать Сяо Цзю, у которого уже слипались глаза.

Словно что-то почувствовав, Сяо Цзю слегка приоткрыл глаза.

Лоу Фэйе подтянул тонкое одеяло, укрывая его животик, и легко ущипнул кончиками пальцев за щеку.

— Спи, маленький старший соученик, мы покинем усадьбу позже.

— Я же говорил, не смей щипать за щеки... — недовольно пробормотал Сяо Цзю, но, не в силах сопротивляться нахлынувшей сонливости, постепенно закрыл глаза и погрузился в царство снов.

Лоу Фэйе с улыбкой покачал головой, подошел к окну и затворил ставни.

Слуги еще не ушли из усадьбы и были заняты тем, что собирали тела погибших.

То, что им удалось встретить Маншу Сюло в Горной Усадьбе Лю сегодняшней ночью, было чистой случайности.

Незадолго до этого они с маленьким старшим соучеником прибыли в эти края, но, увидев, что уже стемнело, так и не смогли отыскать деревню или постоянный двор для ночлега.

Заметив в глубине леса огонек, они направились туда, но никак не ожидали, что прямо столкнутся с творящим злодеяния Маншу Сюло.

Надо же было такому случиться: они обошли полсвета в поисках, но жаль, что поймать его в итоге так и не вышло.

Иначе удалось бы вывести под пыткой местонахождение наставника.

Трагедии в Павильоне Одинокой Тени и на Вилле Собрания Мудрецов были налицо, и Лоу Фэйе очень тревожился, опасаясь, что наставник уже пал жертвой злодея.

Однако сегодня ночью Лоу Фэйе обнаружил, что боевые искусства Маншу Сюло не так высоки, как он воображал.

При мастерстве наставника тот вовсе не мог ему навредить.

В тот день, когда Лоу Фэйе и Сяо Цзю вернулись на остров Цанлань, они застали в доме полный разгром и следы ожесточенной схватки.

На полу алело несколько луж крови, и самой полезной уликой среди них оказались несколько метательных ножей.

Лоу Фэйе обыскал каждый уголок острова, но не обнаружил и следа наставника.

Живым его не нашли, но и тела не было.

Случаи в Павильоне Одинокой Тени и на Вилле Собрания Мудрецов отличались от того, что случилось с его наставником.

В тех двух местах всех свидетелей полностью зачистили, а главы Павильона Одинокой Тени и Виллы Собрания Мудрецов приняли мученическую смерть.

Поэтому у Лоу Фэйе теплилась искорка надежды на то, что наставник, возможно, жив.

Особенно сегодня ночью, после схватки с Маншу Сюло, этот огонек надежды разгорелся ярче.

Отгнав мысли, Лоу Фэйе почувствовал некоторую усталость от того, что не смыкал глаз всю ночь, и лег рядом на постель прямо в одежде.

**

Небо постепенно светлело.

На востоке занялась великолепная утренняя заря, а меж деревьев клубился легкий, похожий на кисею туман.

Внезапно ехавшая повозка сильно качнулась и резко остановилась.

— Дядя Лю, что случилось?

Лю Мин только успел задать вопрос, как глухим стуком сидевший на облучке старый управляющий плашмя рухнул внутрь повозки.

Его глаза были широко раскрыты, лицо залито кровью, а во лбу торчал серебряный

метательный нож.

Госпожа Лю и младшая дочь испуганно завизжали, а Лю Мин, заметив на метательном ноже узор из цветов манжушахи, сузил зрачки до размера игольного ушка!

— Хозяин усадьбы Лю, не выйдешь ли повидаться со старым знакомым?

Снаружи повозки раздался тихий, певучий смешок.

Окончание фразы чуть взмыло вверх, в бесплотной легкости голоса сквозила притягательная нотка — жутковатая и в то же время чарующая.

Лицо Лю Мина окаменело, забыв о ране на ноге, он с усилием придвинулся к выходу и отдернул полог повозки.

Среди легкой белой дымки, в лучах утреннего солнца, медленно проявился алый силуэт.

Это был красный бумажный зонт.

Под зонтом — стройная человеческая фигура.

Незванный гость ступал медленно и изящно, но в мгновение ока оказался совсем близко.

Мужчина был облачен в белые одежды с развевающимися широкими рукавами, на которых был вышит пышный ковер из цветов манжушахи, цветущих на краю гибели.

Державший зонт палец был бел как нефред, а лицо наполовину скрывалось в тени зонта, являя взору лишь бледный, изящный подбородок, а на ярко-красных тонких губах застыла зловещая, завораживающая улыбка.

Когда мужчина легко приподнял бумажный зонт и Лю Мин разглядел его лицо, его тело задрожало, а во взгляде смешались шок и ужас.

— Э-это ты... Чжунли Цзюэ! Ты не умер...

<http://bllate.org/book/21867/2269810>